

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Детектив-позитив»:

Комната свиданий, или Кодекс поведения блондинки
Развод до гроба, или Мальтийская головоломка
Девушка из торта, или Лямур, тужур и абажур
Черный кот в мешке, или Откройте принцу дверь!
Киллер для любимой, или Теща Франкенштейна
Колдовской месяц, или Неправда о любви
Любовь-злодейка, или Утром — деньги, вечером — пуля
Любимая дочь миллионера, или Алмазная принцесса
Виновата ли я, или Дурдом с призраками
Красавец без обложки, или Влюбленным вход воспрещен!
Приданое ведьмы, или Все против свекрови
Последний мачо на деревне, или Полюблю до гроба
Загс разбитых сердец, или Игра с неверным мужем
Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице
Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен

Наталья Александрова

Вагончик тронется,
или Потусторонним
вход воспрещен

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-699-92722-7

Случайно встретить в поезде однокурсника и спрятать его от полиции в багажном отделении собственного купе — очень в духе сыщицы Надежды Лебедевой. Но что делать, если она терпеть не может несправедливости, а друга молодости как раз обвиняют в убийстве, которого он и не думал совершать. Теперь придется и настоящего преступника найти, и собственную запропавшую сумку, ведь в ней жизненно необходимые вещи — игрушечная мышка для кота Бейсика и взятое у подруги вечернее платье...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92722-7

© Александрова Н. Н., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Поезд тронулся, и за окном поплыли лица провожающих людей с раскрытыми ртами — все что-то кричали напоследок, но было не слышно, что именно. Надежда видела улыбающееся лицо племянника Димки, он бежал за вагоном дольше всех — молодой, здоровый, как лось. Вот мелькнул последний носильщик с пустой тележкой, перрон кончился, и начались какие-то пакгаузы, склады и стрелки. Надежда оторвалась от окна и откинулась на диванчике.

Она возвращалась в Петербург из Москвы, от родственников. Родня была дальняя, Надежда не виделась с ними лет десять — как-то не выпадало случая. Но в этом году у ее троюродной тетки случился юбилей — девяносто лет.

«Это тебе не кот начихал! — заявил теткин сын, уж и вовсе непонятно кем приходящийся Надежде. — Так что бери ноги в руки и дуй к нам на праздник! Всех соберем!»

Надежда согласилась — все же нужно уважать такой возраст. Тем более что тетка была самостоятельна, бодра, голову имела светлую и помнила всю родню до седьмого колена.

Все прошло замечательно, богатая московская родня закатила шикарный прием в дорогом рес-

торане, на который съехались родственники со всей России. Тетка была родом из Сибири, так что и там нашелся какой-то внучатый племянник, которого Надежда в глаза никогда прежде не видела.

Когда все закончилось, тетка сказала Надежде, что ей до дома ближе всех, так что она может остаться подольше, чтобы поговорить. Пришлось согласиться, чтобы не обижать пожилого человека. Но Надежда Николаевна ничуть не жалела, потому что тетка за три дня, умолкая только для того, чтобы поесть и малость поспать, рассказала ей много интересного про прежние времена, про их многочисленную родню. Память у нее была отличная. Выяснилось кстати, что тетка — это не тетка, а двоюродная бабушка, что, конечно, не так важно.

Билет Надежда сдала, а когда собралась все-таки уезжать, поскольку дома с нетерпением ожидали ее муж и кот, то племянник Димка притащил ей билет в СВ — других не было. Надежда подзревала, что билеты были, просто эти москвичи вечно шикуют. Ну да ладно, СВ так СВ!

Надежда Николаевна Лебедева, приличная женщина средних, скажем так, лет, ехала в СВ второй раз в жизни. Первый раз это случилось очень давно, когда она работала еще инженером в закрытом НИИ. Получилось так, что Главному конструктору серьезного проекта, над которым трудилась тогда едва ли не половина института, требовалось после совещания в Министерстве что-то там подправить в документах. Само собой, что начальству такое не под силу, и Надежду по-

слали вместе с начальником только для того, чтобы она кое-что подтерла в технической документации, а потом вписала несколько цифр. Главный конструктор ездил, разумеется, только на «Красной стреле» и только в СВ, таким образом, Надежда тоже там оказалась.

Та поездка оставила у нее самые скверные воспоминания. Главный конструктор привык ездить с размахом. Поскольку в СВ разъезжают в основном респектабельные мужчины исключительно по деловой надобности, он возил с собой солидную фляжку с хорошим армянским коньяком. Попутчики коротали дорогу за серьезной мужской беседой, попивая чай с коньяком, и расставались утром, вполне довольные друг другом. С Надеждой у Главного такой номер не прошел, и он глядел на нее хмуро и грозно, пока не легли спать. Ночью Надежде тоже не было покоя, потому что Главный ужасно храпел.

Сегодня, войдя, она с любопытством оглядела просторное чистое купе, посидела на удобном диванчике, потом распаковала вещи, вытащила нужное на ночь и перемигивалась с Димкой через окно, пока состав не тронулся.

Поезд постепенно набирал ход, за окном было темно. Надежда посидела немного, бездумно глядя на улетающие назад цепочки фонарей, потом потянулась и зевнула. Первый час ночи, пора и на боковую. Завтра в восемь утра поезд прибудет в Петербург, и еще через некоторое время она увидит своего дорогого мужа Сан Саныча и обожаемого Бейсика. Хотя нет, мужа она увидит лишь вечером, у него какое-то важное совещание, он

не сможет Надежду встретить. И ничего страшного, вещей у нее с собой мало, она прекрасно доедет на метро. До вечера переделает массу дел и станет ждать мужа в компании кота Бейсика. В гостях хорошо, а дома лучше!

«Все-таки не зря все начальники в СВ ездят, — одобрительно думала Надежда, — культурно все здесь, комфортно, и еще повезло, что женщина в попутчики попалась».

Незадолго до отхода поезда послышались тяжелые шаги, и высокий парень внес в купе внушительных размеров чемодан. Не отвечая на Надеждино приветствие, он оглядел купе быстрым рысьим взглядом, запихнул чемодан под полку и посторонился, давая войти солидных размеров женщине. Дама, которую хотелось назвать гражданкой, была широка в плечах и плотна телом. На ней был темно-серый костюм — дорогой, отметила Надежда машинально, но сидел на ней так, как будто это был не костюм, а форма. Военная или полицейская, Надежда еще не решила.

— Свободен, Коробейников! — бросила дама парню. — Сейчас поезд тронется!

— Слушаюсь, Галина Иванна! — парень вытянулся и даже пытался щелкнуть каблуками, — Счастливого пути!

— Испарись! — буркнула дама, и парень исчез, даже в окне не появился.

Попутчица тут же схватила мобильный телефон и вышла в коридор, откуда раздался ее рокошущий командный голос.

— Дорофеев! Как у тебя с делом Комковатого? Докладывай! Да-да, прямо сейчас!

Она послушала немного, прижав трубку к уху, потом заговорила на повышенных тонах:

— Что ты все мямлишь, Дорофеев? Что ты мнешься, как малолетка на танцах? Ты не мальчик и я не девочка, говори как есть!

«Точно, не девочка, — подумала Надежда, которой прекрасно слышен был голос соседки, его и в другом вагоне услышали бы, — кто скажет, что это девочка, пускай первым бросит в меня камень...»

Невозможно было представить эту тетку маленькой девочкой с косичками и с мячиком. Судя по разговору, она связана с полицией или прокуратурой.

— Да, — сурово говорила она в трубку, — да... поняла. Тут у тебя недоработка, Дорофеев, в сроки не укладываешься... — И рывкнула, пресекая оправдания на том конце: — Ты мне Лазаря не пой! Взяли тоже моду — слова умные употреблять! Как ни крути, а дело ты провалил! Знаю, что постарайся... еще бы не постараться...

«Интересно, Комковатый — это кличка или фамилия? — раздумывала Надежда. — Если фамилия, то вот уж повезло человеку! Комковатая бывает манная каша у неумелой хозяйки или земля на дачном участке, но уж никак не человек...»

Дама в коридоре перехватила Надеждин заинтересованный взгляд и понизила голос:

— Дорофеев, завтра ко мне к десяти утра со всеми материалами! Уж будь любезен! — Она раздраженно захлопнула крышку мобильного телефона и решительно шагнула в купе. Сначала дама прочно утвердилась на противоположном диване, потом поглядела на попутчицу долгим внима-

тельным взглядом. Взгляд этот просветил Надежду почище рентгена, с той только разницей, что рентген делает снимок только одного органа, а тут просветили даже не до печенок, а гораздо глубже. Надежде Николаевне понадобилось все ее хладнокровие, чтобы выдержать этот взгляд.

Соседка стала копаться в сумке, и Надежда перевела дух, испытав даже некоторое сочувствие к неизвестному ей Комковатому, которому завтра предстояла встреча с пронизывающим взглядом дамы напротив. Хотя, возможно, Комковатый — это опасный преступник — рецидивист, серийный маньяк, который, к примеру, душит девушек в Сосновском парке, или же он убил старушку, как Раскольников, тогда на него просто необходимо смотреть таким взглядом. Хотя... старушки тоже разными бывают, так что в деле могут открыться смягчающие обстоятельства.

— Вас как зовут? — спросила вдруг соседка вполне человеческим голосом. — А то неудобно как-то — едем вместе...

Надежда представилась, тогда Галина Ивановна вытащила из своей сумки большую коробку конфет.

— Чай будем пить!

Надежде конфет не хотелось, поскольку Димка перед отходом поезда заташил ее в кафе и напоил там кофе с пирожными. На чай она согласилась — неудобно человека обижать.

— Вы молодец, — одобрительно сказала соседка, — сладким не увлекаетесь, а я вот не могу себе отказать. Силы воли не хватает. Да еще дарят все время...

Надежда Николаевна решила не уточнять, что

на сладкое смотреть не может, потому что целую неделю объедалась всякими вкусностями у тетки.

Поговорили о диетах и зарядке, потом о косметике и о тряпках — словом, обычный разговор малознакомых женщин, столкнувшихся случайно и не собирающихся продолжать знакомство дальше. Галина Ивановна больше на Надежду страшным взглядом не смотрела, о работе своей обмолвилась только, что с полицией связана, да Надежда и сама уже догадалась.

Решили ложиться. Надежда достала из дорожной сумки кожаный несессер с умывальными принадлежностями и отправилась в конец коридора.

Очереди не было никакой — вот что значит СВ! Выходя, Надежда увидела, что возле одного из купе стоят двое — мужчина и молодая женщина. У мужчины в руках был пухлый кожаный портфель, у девушки — дорожная сумка. Проводница, кругленькая блондиночка с кудряшками на щеках, улыбалась:

— Я уж думала, что пустое купе будет, так до Питера и поедем.

— Опоздали из-за пробок этих, — мужчина слегка запыхался, — вскочили в последний вагон. Давно так не бегал!

Голос его показался Надежде смутно знакомым, и она взгляделась пристальнее.

Мужчина был интересным — высокий, светлые, густые, чуть растрепавшиеся волосы лежат красивой волной, что, несомненно, достигается частыми визитами к хорошему парикмахеру. Лицо гладкое, чисто выбритое, ни морщин, ни вес-

нушек. Легкий ровный загар, говорящий об отпуске, проведенном возле теплого моря. И вообще — вид отдохнувший и свежий, несмотря на то что волновался и торопился. Он повернул голову к своей спутнице, и Надежда снова почувствовала что-то знакомое. Определенно, она уже видела где-то этого мужчину, у нее очень хорошая память на лица.

Девушка тоже была неплоха. Высокая, стройная брюнетка, волосы подстрижены неровными прядями, что придавало лицу с правильными чертами некоторую эффектную асимметричность и загадочность. На девушке был черный короткий плащик, туго стянутый широким поясом, и узкие черные джинсы наверняка очень дорогой фирмы. Наряд оживляла ярко-желтая шелковая косыночка. Девушка почувствовала пристальный взгляд и повернула голову, косынка сползла, и в вырезе плаща открылась длинная шея.

Мужчина открыл купе. Девушка вошла за ним, напоследок одарив Надежду не слишком любезным взглядом. Где-то ее можно понять. Надежда вылупилась на чужого мужчину слишком явно. С другой стороны, с чего девушке беспокоиться, ведь конкуренции ей Надежда никак составить не может... даже по возрасту, но не только. Еще — потому, что, глядя на этих двоих, сразу же становилось ясно, что они — пара. Мужчина не обнимал свою спутницу за плечи, не привлекал по-хозяйски к себе, она не льнула к нему и не заглядывала в глаза, смеясь. Они не перебрасывались короткими многозначительными фразами, содержащими намеки на какие-то события и воспоми-

нения, известные только им двоим. Они даже не держались за руки, идя по вагону, — руки были заняты багажом. Но Надежда как будто воочию видела незримые нити, которые связывали этих двоих, и нити эти были крепче самого прочного каната. Чувствовалось, что в купе едут не просто попутчики, а близкие люди, люди, которые понимают друг друга не то что с полуслова, а с полувзгляда, им спокойно и комфортно быть рядом, молчать, смотреть в окно...

И вовсе незачем смотреть на Надежду так нелицезно, она и не собирается приставать к парочке с разговорами.

Дверь купе открылась, и молодая женщина вышла покурить. Ее спутник протянул из купе руку с зажигалкой, и этот жест снова показался Надежде удивительно знакомым.

Надежда Николаевна пожала плечами и отправилась к себе. Соседка уже спала.

Надежда разобрала постель и тоже легла. Но сон не шел. Было неудобно на узком диване, мешал стук колес на стыках и мелькание огней за окном. Надежда задернула как могла занавеску, но тут в купе стало жарко. Так и есть: топят как будто зимой, а на дворе ведь сентябрь, еще и листья не пожелтели!

Сна не было ни в одном глазу. Надежда попробовала считать до ста, но ей это быстро надоело. Даже зевать не хотелось, и тогда Надежда поняла: кофе. Не нужно было поддаваться на Димкины уговоры и пить кофе на ночь. Но кто мог подумать, что в кафе на вокзале варят такой крепкий напиток? Да еще и духота в купе несусветная, дышать нечем.

«СВ называется, — ворчала Надежда про себя, — кондиционер не могут поставить. Или хотя бы печку выключить».

Может, пойти к проводнице и попросить, чтобы убавила тепло? А то изжариться можно...

Но тут же Надежда представила, что скажет ей разбуженная посреди ночи проводница, и решила никуда не ходить. Перед закрытыми глазами снова встало лицо мужчины, которого она видела только что в коридоре. Вот теперь она будет мучиться, пока не вспомнит, где могла его видеть. Работали когда-то вместе? Нет, не то... Сталкивались на отдыхе? Ничуть не бывало, да Надежда и к морю-то ездила считанные разы с маленькой дочкой. Нет, никак не вспомнить. Это как назойливая мелодия, неотступно звучащая в голове.

Она проснулась оттого, что поезд стоял. За окном виднелись вокзальные строения, кто-то прошел торопливо, сказал что-то проводнице, она звонко рассмеялась. Голос из репродуктора, как всегда, гулко и неразборчиво объявил, что скорый поезд Петербург — Москва отправляется через минуту.

«Бологое», — поняла Надежда, прикинув по времени и глядя, как уплывают огни за окном.

Дышать в купе было нечем, под тонким одеялом было жарко, как в Африке. Надежда поняла, что на этот раз заснуть не удастся, и села, спустив ноги с дивана. Галина Ивановна негромко всхрипнула, перевернулась на бок и снова затихла. Все ей нипочем — и вагонная духота, и стук

колес... железная женщина! Такая не то что коня — танк на ходу остановит!

Надежда Николаевна сама удивилась внезапно возникшему раздражению. Чем она недовольна? Тем, что соседка по купе спокойно спит, в то время как она, Надежда, мается бессонницей? Так сама виновата, нечего было кофе пить на ночь...

Галина вдруг пробормотала во сне что-то непонятное, как будто произнесла фразу на незнакомом, несуществующем языке. Надежда вздохнула, оделась, стараясь не шуметь, и тихонько вышла в коридор.

В коридоре было немного прохладнее. Приглушенный свет, мягкий ковер болотно-зеленого цвета, уютные занавесочки на окнах. Надежда прошла к тамбуру, приоткрыла окошко. В лицо хлестнул ветер, стук колес, огни пролетающего мимо полустанка. Запахло осенним лесом, ночью, дальней дорогой. Раздражение сразу же прошло, на душе стало легко и свободно, как в осеннем поле. Надежда стояла, подставив лицо сырому дорожному ветру, и бездумно смотрела во тьму.

И тут как будто ветром продуло голову, и она стала лучше соображать, потому что иначе ничем не объяснить, отчего Надежда вспомнила имя мужчины, который ехал с ней в одном вагоне.

Виктор Бегунов. Ну да, это же Витька Бегунов, ее бывший однокурсник! Надо же, как человек изменился... Раньше был такой худущий, встрепанный. Правда, волосы у него всегда хорошие были, Витька носил длинные, а когда на третьем курсе на военной кафедре его обстригли, девчонки чуть не плакали. Вот интересно, чем он сейчас